

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.145.60>

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗНОГЛАСИЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХАДИСОВ В СУННИЗМЕ И ШИИЗМЕ

Научная статья

Буховаддинов О.И.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0000-2083-7316;¹ Казанский федеральный университет, Институт международных отношений, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (6197600[at]gmail.com)

Аннотация

Данная статья посвящена анализу идеологических различий в интерпретации хадисов, изречений и поступков пророка Мухаммеда, между двумя основными исламскими течениями: суннизмом и шиизмом. Цель – изучить, как эти различия в интерпретации не только отражают различные теологические взгляды, но и влияют на социально-политические ландшафты, в которых действуют эти течения. С помощью сравнительного анализа в статье рассматриваются конкретные хадисы и их соответствующие интерпретации в суннитской и шиитской традициях, подчеркивается исторический контекст и теологические принципы, которыми руководствуются эти интерпретации. Она стремится дать глубокое понимание того, как одни и те же тексты могут порождать различные религиозные и культурные нормы, формируя динамику исламской юриспруденции и общинной практики.

Ключевые слова: секта, течение, раскол ислама, суннизм, шиизм, хадис Гадир Хум.

IDEOLOGICAL CONTROVERSIES IN THE INTERPRETATION OF HADITH IN SUNNISM AND SHIISM

Research article

Bukhovaddinov O.I.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0000-2083-7316;¹ Kazan Federal University, Institute of International Relations, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (6197600[at]gmail.com)

Abstract

The given article dwells on the nuanced ideological differences in the interpretation of Hadith, the sayings and actions of Prophet Muhammad, between two major Islamic sects: Sunnism and Shiism. The aim is to explore how these differences in interpretation not only reflect diverse theological perspectives but also influence the socio-political landscapes within which these sects operate. Through comparative analysis, the article examines specific Hadiths and their respective interpretations in Sunni and Shia traditions, highlighting the historical context and theological principles guiding these interpretations. It seeks to provide an insightful understanding of how the same texts can yield divergent religious and cultural norms, shaping the dynamics of Islamic jurisprudence and community practices.

Keywords: sect, movement, split of Islam, Sunnism, Shiism, hadith Ghadir Khum.

Введение

Расколы в мусульманском сообществе, особенно те, что привели к суннитско-шиитскому расколу, имеют глубокие исторические корни и сложную идеологическую основу. Эти разногласия стали заметны в первые годы существования Арабского халифата – уникальной формы политической организации в истории ислама. Основное внимание в данном исследовании уделяется изучению истоков, развития и идеологических основ этого раскола [1].

Событие «Гадир Хум» занимает центральное место в шиитском богословии. Абдул Хусайн Амини, влиятельный иранский шиитский богослов, в своей работе *الغدیر فی الكتاب والسنة والأدب*, обсуждает это событие. Он приводит заявление Пророка (мир ему) в «Гадир Хумм»: *من كنت مولاه فعلي مولاه* («Чей покровитель я, тому и Али покровитель»). Это утверждение, по мнению шиитов, ясно указывает на роль Али как преемника Пророка. В подтверждение этой мысли аль-Хаким аль-Хасакани, ссылаясь на Ибн Аббаса, ссылается на стих 5:67 Корана. Этот стих шиитские ученые толкуют как божественное повеление Пророку (мир ему) объявить Али своим преемником. Впоследствии заявление Пророка: «Кто бы я ни был его господином, Али – его господин» – рассматривается как прямое исполнение этого повеления.

О влиянии этого события и этих заявлений свидетельствует и реакция таких видных деятелей, как Умар ибн аль-Хаттаб, о чем свидетельствует Абуль-Касим Али бин аль-Хасан, известный как Ибн Асакир. Признание Умаром Али своим господином, а значит, и господином каждого мусульманина, свидетельствует о том, что это событие имело большой вес в ранней мусульманской общине. Шиитские авторитеты также интерпретируют коранический стих 5:3, открытый в день «Гадир Хумм», как указание на завершение религии через назначение Али имамом и хранителем после Пророка (мир ему). Это толкование является краеугольным камнем шиитского богословия, которое утверждает, что руководство мусульманской общиной должно было перейти непосредственно к Али и его потомкам. Абдул Хусайн Амина и другие шиитские ученые утверждают, что день Гадир Хумм был не только решающим в утверждении лидерства Али, но и критически важным в более широком контексте передачи послания ислама. Они утверждают, что

непризнание роли Али равносильно неспособности передать полное послание Пророка (мир ему) и, как следствие, полноту пророчества [3], [4].

Методы и принципы исследования

Применение научных методов в статье предполагает системный подход к анализу теологических концепций и исторического контекста этих исламских течений. Этого можно достичь с помощью двух основных методов:

- 1) сравнительный анализ и историко-контекстуальный подход;
- 2) контент-анализ.

Данный метод предполагает детальное изучение содержания текстов хадисов и комментариев к ним как в суннитской, так и в шиитской литературе. Он включает в себя кодирование и категоризацию текста для выявления повторяющихся тем, концепций и моделей интерпретации.

Основные результаты и обсуждение

Одним из важных аспектов этого раскола является потенциальный риск и противодействие, с которыми мог столкнуться Пророк (мир ему), объявив о халифате Али. Поэтому существует предположение, что Пророк откладывал окончательное объявление о халифате Али до тех пор, пока не был явлен соответствующий аят. Такой осторожный подход подчеркивает спорный и деликатный характер преемственности лидеров в раннем исламе. Центральным пунктом разногласий является толкование хадиса «Гадир Хум». Суннизм, через передачу Ат-Тирмизи от Зайда бин Аркама, разделяет слова Пророка (мир ему): «Кто бы я ни был его господином, Али – его господин». Однако суннитские ученые толкуют это иначе, чем их шиитские коллеги. Например, Ибн Таймийя оспаривает значение этого хадиса как провозглашения халифата Али, утверждая, что если бы это было так важно, то это было бы выражено более четко. Аналогичным образом Абу Хамид аль-Газзали поставил под сомнение отсутствие четких указаний Пророка на его преемника, сравнив это с хорошо задокументированными назначениями лидеров для различных экспедиций [2], [5].

Толкование слова «мавлах», *مَوْلَاهُ* в хадисах является ключевым моментом различия. Мусульмане-шииты понимают его как обозначение правителя или халифа, в то время как сунниты приписывают ему различные значения, включая повелителя, благодетеля, сторонника и друга. Это расхождение в толковании подчеркивает сложность теологического разрыва между двумя сектами. Такие стихи, как (66: 4) *إِن تَتُوبَا إِلَى اللَّهِ فَقَدْ صَغَتْ قُلُوبُكُمَا وَإِن تَظَاهَرَا عَلَيْهِ فَإِنَّ اللَّهَ هُوَ مَوْلَاهُ* и сура «Муджадиля» (5: 55) *إِنَّمَا وَلِيُّكُمُ اللَّهُ وَرَسُولُهُ وَالَّذِينَ آمَنُوا الَّذِينَ يُقِيمُونَ الصَّلَاةَ وَيُؤْتُونَ الزَّكَاةَ وَهُمْ رَاكِعُونَ* приводятся в суннитских толкованиях, чтобы подчеркнуть «мавлах» как «друг», «опекун» или «сторонник».

Еще одним доктринальным разногласием между суннитами и шиитами является понятие «временного брака» (никах мута). Сунниты рассматривают его как отмененную практику и, следовательно, запрещенную, в то время как шииты считают его разрешенным. Это расхождение коренится в интерпретации различных стихов Корана и хадисов. Например, некоторые суннитские ученые утверждают, что аят о временном браке был отменен стихами из суры «Верующие»: «Те, которые оберегают свои гениталии... за это они не заслуживают порицания. А те, кто желает сверх этого, – преступники» (Сура «Верующие», аяты 5-7). В отличие от этого, «Сахих аль-Бухари» приводит хадис от Мухаммада ибн Али и от Али ибн Аби Талиба: «Посланник Аллаха (мир ему) запретил временный брак в день Хайбара и употребление в пищу мяса домашнего осла» [10].

С другой стороны, шиитские ученые, ссылаясь на Коран и традиции безгрешных имамов, утверждают допустимость как постоянных, так и временных браков. Они утверждают, что нет убедительных доказательств отмены Корана или окончательного запрета Пророка (мир ему) на временный брак. Примером тому служит хадис, приведенный в «Сунан Ибни Моджа» со слов Сабурата аль-Джухани: «Я разрешил вам вступать в никах-мута (временный брак), но, поистине, наш Создатель запретил его до Судного дня» [9]. Кроме того, шииты ссылаются на Джабира ибн Абдуллу аль-Ансари, что временный брак был запрещен только во время правления Умара.

Таким образом, суннитско-шиитский раскол в исламе связан с глубоко укоренившимися различиями в толковании ключевых исламских текстов и концепций. К ним относятся различные толкования хадиса «Гадир Хум», значения слова «мавлах» и законности временного брака. Эти разногласия, уходящие корнями в исторический, теологический и юриспруденческий контекст, подчеркивают сложность и многообразие исламской мысли и практики.

В запутанном дискурсе исламского богословия практика временного брака (никах мута) является заметным пунктом расхождения между суннитскими и шиитскими верованиями. Повествование Джабира ибн Абдуллы Ансари гласит: «Во времена Посланника Аллаха и Абу Бакра мы совершали временный брак за горсть фиников и муки, пока Умар не запретил это», – подчеркивает это расхождение. Шиитские ученые, ссылаясь на этот и другие хадисы, утверждают, что именно Умар, а не Пророк (мир ему), запретил временные браки, и они придерживаются этой позиции, несмотря на возражения суннитов. Это убеждение основано на том, что Умар, будучи халифом, не имел права запрещать то, что было разрешено во времена Пророка (мир ему).

Существенным доктринальным расхождением между суннитами и шиитами является концепция непогрешимости имамов. Шиитский ислам утверждает безгрешность и непорочность Пророка и двенадцати имамов не только в их религиозных обязанностях, но и в личной жизни. Это убеждение глубоко укоренилось в шиитском богословии, которое рассматривает жизнь Пророка и имамов как религиозную доктрину и божественную традицию, установленную Аллахом. Шииты приводят различные аяты, например 59-й аят суры «Женщины»: «О вы, которые уверовали. Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас», а также аят из суры «Аль-Ахзаб» (33:33): «О обитатели дома! Аллах желает лишь избавить вас от осквернения и полностью очистить вас», подтверждающие безгрешность и чистоту имамов из рода Пророка (мир ему). Эти стихи вместе с хадисами шииты трактуют как свидетельство божественной воли Аллаха, направленной конкретно на семью Посланника Аллаха, включая Али, Фатиму, Хасана, Хусайна и их потомков [7], [8].

В целом, суннитско-шиитский раскол охватывает глубокие теологические разногласия, включая законность и правила временного брака, непогрешимость имамов, а также толкование и источники хадисов. Эти различия, вплетенные в исторический и доктринальный контекст, отражают разнообразную и сложную природу исламской теологии и юриспруденции. В рамках исламской юриспруденции Сунна чистых, включающая в себя изречения и поступки Пророка Мухаммада (мир ему) и безгрешных имамов, почитается как второй по значимости источник шариата после Корана. Во времена Пророка его последователи тщательно документировали его слова и поступки. Эту практику записи и сохранения хадисов ревностно продолжили последователи двенадцати имамов. Они собирали исчерпывающие повествования, разъясняющие исламскую доктрину, толкования Корана, нравственные наставления и фикх (исламскую юриспруденцию).

В шиизме передатчиками этих хадисов считаются прежде всего представители ахл аль-байт – семьи Пророка (мир ему) и чистых имамов. Выдающийся шиитский ученый Кулайни предпринял обширные путешествия по разным городам мусульманского государства, встречаясь с известными последователями ахл аль-байт и изучая многочисленные рукописи, в которых собраны изречения имамов. Эти рукописи, впоследствии известные как «Четыреста основ», стали краеугольным камнем самых авторитетных шиитских сборников хадисов.

Следует отметить, что эти разные точки зрения на Сунну, роль и статус имамов и практику временных браков иллюстрируют глубокие теологические и юридические различия между суннитским и шиитским исламом. Эти различия, глубоко укоренившиеся в исторических контекстах и интерпретационных различиях, подчеркивают сложность и разнообразие исламской мысли и практики.

Таким образом, идеологические различия обусловлены разными историческими контекстами и интерпретационными подходами к ключевым исламским догматам. Центральное место в этих расхождениях занимает толкование сунны пророка Мухаммада (мир ему) и роли имамов. Шииты придают огромное значение высказываниям и поступкам Пророка (мир ему) и безгрешных имамов, считая ахл аль-байт первичными передатчиками этих традиций. Эта точка зрения находит свое отражение в трудах таких ученых, как Кулайни, который усердно составлял основополагающие сборники хадисов из высказываний имамов. Суннитский ислам, напротив, подчеркивает роль избранных халифов в сохранении Сунны, делая акцент на подлинности хадисов через непрерывную цепь достоверных рассказчиков (иснад). Другим ключевым моментом расхождений является концепция непогрешимости. Шиизм приписывает безгрешность как Пророку, так и двенадцати имамам, рассматривая их предписания как божественное руководство и, следовательно, безусловный авторитет. Суннизм, однако, оставляет непогрешимость исключительно за пророками, признавая человеческую склонность к ошибкам у других религиозных деятелей, включая имамов. Вопрос о временном браке (никаз мута) олицетворяет эти противоположные идеологии. Шииты считают запрет Умара на временный брак несанкционированным, отстаивая его законность, основанную на более ранних исламских практиках. С другой стороны, суннитский ислам считает эту практику отмененной божественным постановлением в Коране, и это мнение было усилено Умаром во время его халифата. Эти расхождения в толкованиях и верованиях иллюстрируют богатый и разнообразный гобелен исламского богословия, подчеркивая важность понимания этих нюансов для всестороннего понимания многогранной природы исламской веры и практики.

Заключение

В статье дается комплексное исследование глубоких богословских различий между суннизмом и шиизмом. Благодаря сравнительному анализу и историко-контекстуальному подходу становится очевидным, что эти различия имеют глубокие корни в историческом развитии, интерпретационных традициях и богословских принципах двух сект. Центральное место в этих различиях занимают толкование Сунны и хадисов, роль и непогрешимость имамов, а также такие практики, как временный брак. Это исследование не только подчеркивает различия в подходах суннизма и шиизма к исламской юриспруденции и теологии, но и свидетельствует о богатом разнообразии внутри исламской веры.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. الغدير في الكتاب والسنة: أدب للكتاب الجليل العلامة الشيخ عبد الحسين الأميني. — بيروت، 1390. — 400 ص.
2. الغزالي. كاويد العقيد / الغزالي. — بيروت، 1390. — 226 ص.
3. الإيجي. المواقف / الإيجي. — بيروت، 1390. — 400 ص.
4. لكافي. محمد بن يعقوب كلاين / لكافي // تدریس الشیعة. — ص 267.
5. Шагавиев Д. Исламские течения и группы: учебное пособие / Д. Шагавиев. — Казань, 2015. — 336 с.
6. История Ибн Асакира: Перевод Имама Али (мир ему): 2/78. — 500 с.
7. Кулиев Э. Смысловой перевод Священного Корана / Э. Кулиев. — 2010. — 368 с.
8. لخزاز الكمي. كفاية العصار . 1401 / لخزاز الكمي. — بيروت — الساعة 19 ظهراً
9. صحيح البخاري — باب غزوة خيبر — مكتبة الشامل. مكتبة شاملة // مؤرشفة من الأصلي في سنن ابن ماجه ت. الرناؤوط - باب تحريم نكاح المتعة - مكتبة الشامل / سنن ابن ماجه ت. — 140 ص.
- 10.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Yurjaa mulahazatu: yurjaa aliatal bina ghayr 'aminiin [Al-Ghadir in the Quran and Sunnah: literature, written by the eminent author, scholar Sheikh Abdul Hussein Al-Amini]. — Beirut, 1390. — 400 p. [in Arabic]
2. Al-Ghazzali. Kawaid al-aqaid / Al-Ghazzali. — Beirut, 1390. — 226 p. [in Arabic]
3. Al-Iji. Al-Mawaqif / Al-Iji. — Beirut, 1390. — 400 p. [in Arabic]
4. Al-Kafi. Muhammad bin Ya'qub Klein / Al-Kafi // Tadrīs alshīyati [Shiite teaching]. — P. 267-277. [in Arabic]
5. Shagaviev D. Islamskie techeniya i gruppy: uchebnoe posobie [Islamic movements and groups: textbook] / D. Shagaviev. — Kazan, 2015. — 336 p. [in Russian]
6. Istoriya Ibn Asakira: Perevod Imama Ali (mir emu): 2/78 [The Story of Ibn Asaqir: Translation by Imam Ali (peace be upon him)]: 2/78. — 500 p. [in Russian]
7. Kuliev E. Smyslovoj perevod Svyashchennogo Korana [Semantic translation of the Holy Quran] / E. Kuliev. — 2010. — 368 p. [in Russian]
8. Lakhzaz al-Kummi. Kifayat al-Asar. 1401 / Lakhzaz al-Kummi. — Beirut. — 19 p. [in Arabic]
9. Sahih albukharii - bab ghazwat khaybar - maktabat alshaamila. maktabat shamila [Sahih Al-Bukhari – Chapter on the Battle of Khaybar – Al-Shamil Library] // Comprehensive library. [in Arabic]
10. Sunan Ibn Madzha T. Al'arnawuwt - bab tahrīm nikah almuteat - maktabat alshaamil [Sunan Ibn Majah T. Al-Arnaut - Chapter on the prohibition of temporary marriages – Al-Shamil Library] / T. Sunan Ibn Madzha. – 140 p. [in Arabic]